

5. *Там само.* — С. 205.
6. *Центральний державний архів* вищих органів влади та управління України (далі — ЦДАВОВУ України). Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 1406. — Арк. 9.
7. *ЦДАВОВУ України.* Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 1403. — Арк. 1.
8. *ЦДАВОВУ України.* Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 1406. — Арк. 10.
9. *Там само.* — Арк. 26.
10. *ЦДАВОВУ України.* Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2303. — Арк. 3.
11. *ЦДАВОВУ України.* Ф. 5. — Оп. 1. — Спр. 2304. — Арк. 37.

Юлия Юрьевна КОЛОМИЕЦ,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права Национального
университета «Одесская юридическая академия»*

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ БЫВШЕГО СССР И УКРАИНЫ

Положение ст. 65 УК Украины 2001 г. о том, что суд назначает наказание с учетом степени тяжести совершенного преступления, является отражением принципа справедливости в уголовном праве. В основе этого принципа некогда лежала идея о равенстве.

Анализируя представления людей о справедливости в период первобытнообщинного строя, П. Лафарг писал: «Удар за удар, возмещение, равное причиненному ущербу, равные доли при распределении продовольствия и земли — таковы были единственные понятия справедливости, доступные первым людям, понятия, которые пифагорейцы выражали в аксиоме «не нарушать равновесия весов» [1, с. 82].

В греческой мифологии богиня правосудия, Фемида, изображалась с повязкой на глазах (символ беспристрастия), с рогом изобилия и весами в руках. В переносном значении «весы Фемиды» означают правосудие [2, с. 92]. Таким образом, если справедливость — это «равновесие весов», то без справедливости не может быть и правосудия.

По определению Современной украинской энциклопедии, справедливость — это категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, содержащее требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. п. [3, с. 347].

Следует заметить, что приведенное определение с незначительными изменениями было переписано авторами Современной украинской энциклопедии из Словаря по этике, изданного под редакцией И. С. Кона в 1975 году [4, с. 298].

Возникает вопрос: изменилось ли понимание принципа справедливости в уголовном праве среди ученых?

Анализ юридической литературы показал, что среди советских ученых по поводу понятия и значения принципа справедливости шли довольно жесткие дискуссии.

Во-первых, горячо обсуждался вопрос признания или непризнания удовлетворения чувства справедливости одной из целей наказания.

Н. А. Беляев, В. Г. Смирнов и другие авторы были убеждены в том, что наказание должно применяться и страдания должны причиняться преступнику не только в целях исправления и перевоспитания и предупреждения преступлений, но и для удовлетворения чувства справедливости советских граждан, оскорбленного совершением преступления [5, с. 115].

Другая группа авторов в лице И. С. Наумова, М. Д. Шаргородского отвечала на этот вопрос отрицательно. И. С. Ной, например, писал: «Нельзя согласиться с высказанным Н. А. Беляевым, В. Г. Смирновым и некоторыми другими авторами мнением о необходимости при решении одного из важнейших вопросов уголовного права — вопроса о целях наказания — считаться и с «чувством справедливости членов социалистического общества», когда под этими чувствами понимается восприятие наказания как возмездия» [6, с. 95]. Суть указанной позиции сводилась к следующему: «...стремление к воздаянию, желание причинить преступнику страдания за совершенное им преступление — это низменное желание, а человек, находящий удовлетворение в причинении другому человеку страданий и лишений, не заслуживает одобрения с точки зрения социалистической морали. Советское право не должно идти на поводу у таких людей, а должно воспитывать советских людей в духе коммунистической морали, которой будет чуждо такое чувство» [5, с. 118].

В. И. Ленин говорил: «...без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины» [7, с. 112].

Основываясь в своих научных исследованиях на труды В. И. Ленина, большинство ученых склонялись к мнению о необходимости удовлетворения «чувства справедливости членов социалистического общества».

Современные ученые не только не отказались от этой идеи, но и развили ее. Так, С. А. Велиев, изучая принцип справедливости и его реализацию при назначении наказания, пришел к следующему выводу: «...содержание справедливости как принципа назначения наказания, т. е. оценка справедливости принятого судебного решения, охватывает отношение к назначенному наказанию: а) самого осужденного; б) потерпевшего; в) населения (группы людей и так далее)» [8, с. 152].

Примечательным является тот факт, что российский законодатель признал восстановление социальной справедливости целью наказания, предусмотрев это в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Второй проблемой, которая обсуждалась советскими учеными, является возможность достижения соразмерности преступления и наказания.

В. И. Ленин, отмечая значение справедливости в реальной жизни, писал: «Справедливость — пустое слово, говорят интеллигенты и те прохвосты, которые склонны объявлять себя марксистами на том возвышенном основании, что они «созерцали заднюю» экономического материализма» [9, с. 332].

Такое представление о справедливости возникло у интеллигентов не случайно. Так, Ф. Энгельс писал, что справедливость всегда представляет собой лишь «идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» [10, с. 273].

Считалось, что справедливость носит классовый характер, и разные классы вкладывают разное содержание в ее понятие. Марксисты выступали за бесклассовое общество, но и они вкладывали в понятие справедливости свое содержание. В Курсе советского уголовного права было сказано: «Марксизм никогда не отрицает роли и значения категории справедливости в борьбе за установление социалистического и коммунистического общества, но он всегда вкладывал в нее свое особое содержание» [11, с. 36].

Как справедливо заметил Н.А. Беляев, при выборе меры воздаяния, равной содеянному, приходится сравнивать трудно сравнимые ценности: с одной стороны, всегда жизнь, здоровье и другие блага преступника, а с другой — жизнь, здоровье и другие блага потерпевшего, государственная власть, нормальная деятельность аппарата управления, нормальное функционирование хозяйства и т. д. [5, с. 117]. Вот и получается, что вопрос о соразмерности преступления и наказания зависит в первую очередь от уровня развития государства и общества, а не от каких-то объективных условий.

В период первобытнообщинного строя справедливым считался принцип талиона — «око за око — зуб за зуб». В период средневековья справедливыми считались публичные казни и пытки. Справедливой считалась расправа над дворянами, царскими чиновниками, священнослужителями в период становления Советской власти. Справедливыми выглядели даже сталинские репрессии.

Со сменой взглядов и убеждений людей, формы государственного правления или режима меняется представление о справедливости. Именно по этой причине интеллигенты ставили под сомнение ее существование. Но отказаться от принципа справедливости мы не можем. Слишком глубоко этот принцип укоренился в сознании людей.

Открытым оставался и остается вопрос об объеме понятия справедливости. Так, З. А. Берешкина при определении объема понятия справедливости в 1985 году выделяла три элемента: 1) меру воздаяния; 2) меру требования; 3) правомерность оценки [12, с. 101]. С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев в том же году выделяли три уровня проявления категории справедливости: 1) справедливость назначения наказания; 2) справедливость санкций; 3) формирование круга преступных деяний [13, с. 9—10]. А. И. Коробеев в работе «Советская уголовно-правовая политика» 1987 г. указывал на две сферы проявления принципа справедливости — правотворческой и правоприменительной деятельности [14, с. 41].

Российский ученый В. В. Мальцев, анализируя работы тех ученых, которые писали как во времена Советского Союза, так и после его распада, пришел к выводу, что после принятия УК РФ 1996 г. системный метод в исследованиях принципа справедливости в достаточной мере не используется. Он сетует на то, что С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев пишут о справедливости как о принципе ответственности [15, с. 290].

В. В. Мальцев же считает, что на законодательном уровне следует закрепить следующее определение принципа справедливости: «Принцип справедливости обеспечивается полной реализацией его составляющих принципов равенства перед законом и судом и гуманизмом в уголовном законодательстве и судах Российской Федерации» [15, с. 396]. Свою позицию ученый обосновывает, ссылаясь на идеи, высказанные К. Марксом и В. И. Ленином.

«При избрании меры уголовно-правового воздействия, — пишет В. В. Мальцев, — не следует, используя принцип гуманизма (а значит, и справедливости), пренебрегать принципом равенства, ибо общественная опасность «конкретного случая и лица, совершившего

конкретное преступление», и есть те «равная мера» и «одинаковый масштаб», о которых писали К. Маркс и В. И. Ленин» [15, с. 263].

Действительно, согласно марксистско-ленинской идеологии, равенство имело две формы: формальную и фактическую. Формальное равенство означало равенство перед законом, фактическое равенство проявлялось в принципе справедливости и гуманизма.

Однако анализ уголовных кодексов бывшего СССР показал, что на законодательном уровне принцип справедливости сводился лишь к оценке соотношения между преступлением и наказанием. И хотя такой подход, в современных условиях, некоторыми учеными считается слишком узким, не исчерпывающим всего спектра проявления справедливости в уголовном праве, именно в советской уголовно-правовой доктрине принцип справедливости перестал носить расплывчатый и неопределенный характер. Подход к принципу справедливости, воспринятый советским законодателем, до сих пор является доминирующим в уголовном праве.

После распада Советского Союза в науке уголовного права все чаще стали говорить об эффективности некарательных мер уголовно-правового воздействия. В этой связи особого внимания заслуживает идея И. Э. Звечаровского о том, что нормативный материал уголовного права не исчерпывается только тем, который определяет круг деяний, признаваемых преступными, и меры ответственности за их совершение. По мнению ученого, о справедливости в уголовном праве необходимо говорить как о соотношении уголовно-правового поведения и его уголовно-правовых последствий [16, с. 67]. Как бы то ни было, речь идет о все той же соразмерности в механизме уголовно-правового регулирования.

Л и т е р а т у р а

1. *Лафарг П.* Сочинения. Т. 3. — М., 1931. — 215 с.
2. *Современная украинская энциклопедия.* Т. 15. — Х. : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005. — 416 с.
3. *Современная украинская энциклопедия.* Т. 13. — Х. : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005. — 416 с.
4. *Словарь по этике* / под ред. И. С. Кона. — М. : Политиздат, 1975. — 392 с.
5. *Беляев Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 176 с.
6. *Ной И. С.* Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве / И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1973. — 189 с.
7. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — М. : Изд-во Политической литературы, 1969. — Т. 25. — 646 с.

8. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 9. Назначение наказания / издание проф. Малинина. — СПб., 2008. — 911 с.
9. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — М. : Госполитиздат, 1962. — Т. 34. — 584 с.
10. *Маркс К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Политиздат, 1961. — Т. 18. — 613 с.
11. *Курс советского уголовного права* : в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. — М. : Наука, 1970. — Т. 3. — 350 с.
12. *Берешкина З. А.* Справедливость как социально-философская категория / З. А. Берешкина. — М., 1985. — 225 с.
13. *Кудрявцев В. Н.* О принципах советского уголовного права / В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина // Проблемы советской уголовной политики : межвуз. темат. сб. — Владивосток, 1985. — С. 5—15.
14. *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. — 268 с.
15. *Энциклопедия уголовного права*. Т. 1. Понятие уголовного права / издание проф. Малинина. — СПб., 2005. — 699 с.
16. *Звечаровский И. Э.* Современное уголовное право России / И. Э. Звечаровский. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 100 с.

Тетяна Давидівна ЛИСЬКО,

*канд. юрид. наук, старший викладач кафедри кримінального
та адміністративного права Академії адвокатури України*

ЗЛОЧИННІ ДІЯННЯ ПРОТИ МАЙБУТНЬОГО ЖИТТЯ: ПОРІВНЯЛЬНО-ПРАВОВИЙ АНАЛІЗ

...Женищина, мечущаяся между собственным позором и смертью существа, неспособного чувствовать страдания, разве не предпочтет она эту последнюю неминуемым страданиям, которые ожидают ее и ее несчастный плод? Лучшим средством предупредить это преступление являются, как мне представляется, эффективные законы, защищающие слабых от тирании, которая стремится преувеличить значение пороков, если не может спрятать их под маской добродетелей.

Ч. Беккария

В сучасному світі допустимість абортів і її межі є однією із найбільш дискусійних проблем, включаючи релігійні, етнічні, медичні,